

Издатель ленинской книги

Не всякому человеку удаётся сделать такое, что останется на долгие времена. Особенно — человеку, родившемуся сто лет тому назад, 8 августа 1869 года. Сын богатого юрьев-польского купца, Алексей Ганшин, мог бы пройти свою жизнь так же, как сверстники его круга: кончить образование и управлять отцовскими фабриками, жать на рабочих и умножать свой капитал.

Но студент Петербургского технологического института стал членом марксистского кружка. Как вспоминает о нём В. Н. Масленников, он «по своим взглядам и убеждениям и по своему нравственному облику резко выделялся из окружающей его богатой среды. Единственное развлечение, которое он позволял себе, это посещение театра, причём обычным нашим местом была галёрка. Большую часть своего свободного времени он посвящал учебным занятиям или чтению». Участие в марксистском кружке стало главным направлением в жизни Алексея Ганшина. А знакомство с помощником присяжного поверенного Владимиром Ильичём Ульяновым укрепило это направление.

Владимир Ильич из Самары в Петербург приехал 31 августа 1893 года. И уже с первой встречи с технологами-марксистами поражает их своими научными и литературными познаниями, теоретической подготовкой, практической зрелостью, ясностью мысли. А. Ганшин, готовившийся к защите диплома, потом вспоминал, как происходило занятие кружка по обсуждению комментариев Каутского к «Эрфуртской программе». Владимир Ильич так свободно «с листа» читал по-русски немецкий текст, что создавалась уверенность, будто он читает русскую книгу и комментирует при этом неясные места. «Первое впечатление от этого, невысокого ростом, с большим, чисто сократовским лбом юноши, который с таким знанием Маркса пояснял Каутского и так захватывал своих слушателей, было исключительным», — записал Алексей Ганшин о первом знакомстве с Лениным.

В апреле 1894 года Владимир Ильич закончил свою отповедь «властителю дум» народнику Н. Михайловскому. Все, кто читал её в рукописи, были убеждены, что этот достойный ответ буржуазным «друзьям народа» должен быть размножен самым скорейшим образом. Участники кружка технологов — С. Радченко, М. Сильвин и А. Ванеев — отпечатали на гектографе 50 экземпляров первой части книги. Но это была капля в море.

В это время А. Ганшин получил письмо из Москвы от своих родственников студентов А. и В. Масленниковых, что им удалось найти типографский шрифт. Такое известие в корне меняло дело. Пользование настоящим шрифтом могло значительно ускорить выпуск книги и увеличить её тираж.

Правда, настоящего шрифта так и не удалось получить, не смогли использовать и литографскую технику, но летом 1894 года инженер-технолог А. А. Ганшин, ценой упорного труда, настойчивости и риска, сумел издать первые два выпуска этого Манифеста русских марксистов — ленинской книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Так маленькая деревенька Переславского уезда — Горки — вошла в биографию Ленина, в историю КПСС.

В Москве А. Ганшин продолжает свою революционную деятельность в составе московского «Рабочего союза» — централизованной марксистской организации, созданной по образцу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В «Рабочем союзе» принимали активное участие почти все Ульяновы, жившие в Москве. По поручению этого союза А. А. Ганшин ездил в Ярославль, в 1895 году, чтобы собрать материалы о знаменитой стачке текстильщиков Большой Ярославский мануфактуры. А в июне того же года он попадает в оди-

ночку московской Таганской тюрьмы по делу «Рабочего союза» и за перевозку из Петербурга в Москву большой партии нелегальной литературы, только что полученной из-за границы.

«Высочайшим повелением» 5 февраля 1897 года А. А. Ганшин был сослан на три года в город Слободской, Вятской губернии. Но положение отца — крупного фабриканта — и его деньги принесли облегчение репрессии: оставшийся срок ссылки было разрешено провести в имении Горки под гласным надзором полиции. Это было временем тоскливого одиночества и замкнутости. Но и в глуши переславских просёлков Ганшин живёт не для себя. Впоследствии учитель В. П. Городничев — первый учитель Ярославской области, награждённый орденом Ленина, — с благодарностью вспоминал, как готовил его, нищего крестьянского паренька, экстерном на звание учителя, Алексей Александрович Ганшин.

В те времена «ходившие в революцию» сынки богачей после первых арестов отходили от великого дела. Не таков был Ганшин. Он остался верным идеалам своей молодости. Хотя за его каждым шагом следили полиция и жандармерия.

Буквально на днях я держал в руках объёмистое дело в синей обложке, где с жандармской скрупулёзностью отмечались дни жизни А. Ганшина. Это «Дело» из Государственного архива Владимирской области, которое будет экспонироваться на выставке «Ленин во Владимирской губернии». Куда бы не поехал «инженер-технолог А. А. Ганшин», в Харьков или Юрьев, в Москву или Бельково, голубые мундиры и чёрные сюртуки отмечали его дороги. Вплоть до факта женитьбы и сведений о жене.

Но есть и факты, которые ускользнули от жандармов. В Центральном Государственном архиве Октябрьской революции хранится дело № 825, в котором находится зашифрованное письмо представителя московской редакции ленинской «Искры» — И. Г. Леман от 3 января 1902 года.

Вот что там можно прочесть: «Видела Ганшина. Он обещал быть в январе или начале февраля за границей и с солидным денежным подкреплением... Ещё раз зашла к Ганшину, занесла ему №№ 6, 7, 8, 9, 10 и 11 „Искры“, которые он не видел. Очень обрадовался он и мне, и нумерам, меня даже удивляет его чрезмерная шумная радость...» Вот когда раскрылась замкнутость.

Нет нужды рассказывать о дальнейшей жизни глубоко законспирированного инженера-технолога, который в силу жизненной необходимости вступил-таки в управление собственными фабриками. До их национализации. А потом, по заданию Советского правительства, партии (он продолжал оставаться её членом), управлял другими предприятиями, главным образом лесной промышленности.

Наступил 1919 год. А с ним и полвека жизни. А. А. Ганшин живёт и работает в Москве, а его семья в Горках, где 25 лет тому назад он печатал ленинскую книгу. Изредка он приезжает навестить своих. Сейчас трудно себе представить, что стоило тогда доехать те 166 километров, которые отделяют станцию Рязанцево от Москвы. Крыши, буфера, подножки... Снег, ветер... Приезжая в Горки, Ганшин обходит старых знакомых в деревне и говорит, что пора избавляться от лучины, что Ленин предлагает «теперь же выработать план освещения каждого дома РСФСР» электричеством, и что он призывает сами массы заняться этим.

И крестьяне воодушевились призывом Ильича. По инициативе Ганшина зимой началась заготовка столбов, переделывалась мельница на реке Шахе. В очередные приезды Ганшин доставлял всё необходимое для будущей электрификации деревни. Можно себе представить, сколько энергии затратил этот 50-летний человек, чтобы привозить арматуру, лампочки, динамо-машину из Москвы. Впоследствии, горкинские старики рассказывали мне: «Соберём, бывало, ему всей деревней мешочек сухариков, он и едет в Москву опять хлопотать за нас». Упорство в достижении цели, развитое с молодости, привело к успеху. 18 июля 1920 года в деревне вспыхнули «лампочки Ильича!» Младший брат Ганшина, Иван Александрович, говорил мне об этом так: «Когда Алексей Александрович рассказал Владимиру Ильичу, что летом 1920 года в деревне Горки загорелся электрический свет от той самой мельницы, которой он любовался, Ильич очень обрадовался. Ведь это был исключительный случай...»

С 1923 года А. А. Ганшин работал в Главлесохиме Наркомата лесной промышленности. В тридцатых годах, как общественник, консультировал на строительстве московского метро. Он умер 3 сентября 1940 года.

Когда вы будете в Москве и случится вам побывать на Донском кладбище, зайдите в первый колумбарий, направо вдоль стены. В нише № 450 — урна с прахом А. А. Ганшина. Положите к ней букетик цветов, чтобы почтить этого соратника Ленина, негромкого, незаметного, но сделавшего большое дело в жизни для нас с вами.